

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЧЕТА ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Р. К. ШАЙМУЛЛИН

*канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры теории государства и права
и конституционного права Оренбургского государственного университета,
г. Оренбург, Российская Федерация*

Цифровизация публично-правовых отношений и права их регулирующего в современном мире идет семимильными шагами. При этом универсальные институты человечества, которые были урегулированы в рамках классических инструментов национального и международного права вновь сталкиваются, как и в свое время, другие инструменты информатизации (интернетизации и т.п.), с проблемами соотношения таких, например, явлений как суверенитет и цифровой суверенитет [1]. Для юриспруденции интеграл возможности учета формулирования законодательных новелл в области публично-правовых наук, несомненно важен, поскольку этого требует сама природа существования государств в их современном выражении. Вот почему, необходимо подчеркивать производный характер процесс «цифровизации» исходных классических подходов и концепций в формулировании правовых норм и институтов в праве, а также их зависимость от технических возможностей «цифры» в условиях правоприменения.

Антикоррупционная политика современности также не стоит в стороне процессов цифровизации современного мира. Наоборот, способствует укоренению и способствует развитию широко фронта принципов, на которых зиждется антикоррупционное направление общества. Такие принципы как публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами, несомненно будут учитывать возможности цифрового пространства по повышению эффективности применения и внедрения антикоррупционных мер в жизнедеятельность общества. Но, как и все другие общественные процессы, институт противодействия коррупции также может содержать в себе диалектическое противоречие подходов – от позитивного контроля служебных процессов в публично-правовых образованиях до всевозможных злоупотреблений коррупционного характера, состоящих в противодействии противодействию коррупции.

В рамках позитивного правового регулирования публично-правовых общественных отношений в условиях цифровизации достигнуто прогрессивных результатов. Целые институты публично-правовых отношений охватываются процессами цифровизации, начиная формированием органов публичной власти в рамках института демократии – выборов и назначений должностных лиц, заканчивая вопросами ответственности за коррупционные нарушения в рамках публичной службы. Современный избирательный процесс проходит в дуалистическом режиме, содержащем как классические подходы, учитывающие принципы тайности с использованием бумажных бюллетеней и кабин голосования

со шторками, так и современные технические и программные технологии – от государственных автоматизированных систем «Выборы» до возможности обжалования результатов выборов в электронном режиме (в административном или судебном порядке). Сами публично-правовые институты управления также демонстрируют активный переход в область цифрового пространства. Постоянные совещания на президентском уровне по различным вопросам с гражданами, различными федеральными и региональными органами управления, другими общественными институтами проходят в режиме реального времени по современным цифровым каналам связи с современными видео- и аудиовозможностями. Создание «электронного правительства» и его инструментов, как сказано на его портале, призваны снизить административные барьеры и значительно сократить число посещений госучреждений гражданами. В ближайшие годы любой житель России сможет оформить заявку на получение согласований и разрешений через Интернет, а также оценить качество предоставляемых государственных услуг [2]. В качестве небольшой иллюстрации здесь уместно будет привести зарубежный опыт, вызвавший сенсацию в современной политике – назначение, разработанного на базе искусственного интеллекта, первого в мире министра по государственным закупкам с символическим названием «Диелла» (Солнце) в Албании [3]. По словам премьер-министра Албании, назначенный министр призван противодействовать коррупции при проведении государственных закупок у частных компаний [4]. Также возможности судебной власти существенно подверглось цифровизации – от подачи заявлений и жалоб до получения решений, в электронном формате. При этом, следует отметить, что цифровая оболочка необходимых институтов управления обществом, предполагает учет давних и необходимых сопутствующих элементов служебной деятельности – доверие, авторитет власти, публичность и прозрачность принятия управленческих решений.

Показанный уровень развития и внедрения цифровых технологий в институты общественного управления является основой в рамках права для возможности описания их, в дальнейшем, в рамках, как правило, антикоррупционных бланкетных норм, содержащих правила поведения граждан и организаций и ответственность за нарушения в области публичного управления обществом, содержат в себе обязательный учет принципов развития информатизации в общественных отношениях, поскольку опираются на саму концепцию применения информационных технологий, изначально призванных усилить прозрачность и информативность деятельности аппаратов управления обществом на различных уровнях.

Подводя итог, можно отметить, что внедрение цифровых технологий в антикоррупционную политику современных государств, показывает, что они, в основном, представляют собой условия по предупреждению коррупции и в совокупности с уже существующими программами по противодействию коррупции представляют действенный механизм по борьбе с этим злом в системе управления, помогая всем институтам общества решать антикоррупционные проблемы, не допуская деградации коррупционного характера от этапа формирования органов публичной власти в рамках избирательных и иных демократических процедур до вопросов ответственности виновных лиц, наделенных властными полномочиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маргарита Роблес-Каррильо. Суверенитет и цифровой суверенитет // *Journal of Digital Technologies and Law*. – 2023. – 1 (3). – P. 673–690.

2. Электронное правительство в РФ. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/elektronnoe-pravitelstvo-v-rf/> (дата обращения: 30.10.2025).
3. «Diella», Rama prezanton ministren e krijuar nga Inteligjenca Artificiale / URL: <https://telegrafi.com/diella-rama-prezanton-ministren-e-krijuar-nga-inteligjenca-artificiale/> (дата обращения 14.09.2025).
4. В Албании назначили первого в мире «неподкупного ИИ-министра». URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/09/2025/68c30edf9a7947eb7aea850b> (дата обращения 14.09.2025).